

УДК 93/94: 009: 001.32

**С бакинским саламом:
из личной переписки
З. М. Буниятова
и М. А. Усманова
(к 100-летию со дня
рождения З. М. Буниятова)**

Д. М. Усманова,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**With salaam from Baku:
private correspondence
between Z. M. Buniyatov and
M. A. Usmanov (dedicated
to the 100th anniversary
of Z. M. Buniyatov's birth)**

D. M. Usmanova,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена взаимоотношениям двух выдающихся советских ученых – Зии Мусаевича Буниятова (1921-1997)¹ и Миркасыма Абдулахатовича Усманова (1934-2010), которые освещаются на основе писем азербайджанского востоковеда, отложившихся в личном архиве казанского историка. Познакомившись на одном из научных форумов в конце 1970-х гг., З. М. Буниятов и М. А. Усманов находились в дружеских отношениях и постоянной коммуникации до последнего дня, до трагической гибели азербайджанского ученого. Переписка отражает характер научной коммуникации, а также личные взаимоотношения двух виднейших представителей отечественного востоковедения.

Abstract

The article is devoted to the relationship of the two outstanding Soviet scholars – Ziya Musaevich Buniyatov (1921-1997) and Mirkasym Abdulakhatovich Usmanov (1934-2010), it is based on the letters of Buniyatov which are kept in the private archive of the Kazan scholar. Z. M. Buniyatov and M. A. Usmanov got acquainted at a scientific forum in the late 1970s and were on a friendly footing and had regular communication until the very last day, until the tragic death of Buniyatov in 1997. The correspondence reflects the nature and contents of scientific communication, as well as the personal relationship of the two prominent Soviet representatives of Oriental studies.

Ключевые слова

Научная корреспонденция, советское востоковедение, Зия Мусаевич Буниятов, Миркасым Абдулахатович Усманов, Баку, Казань.

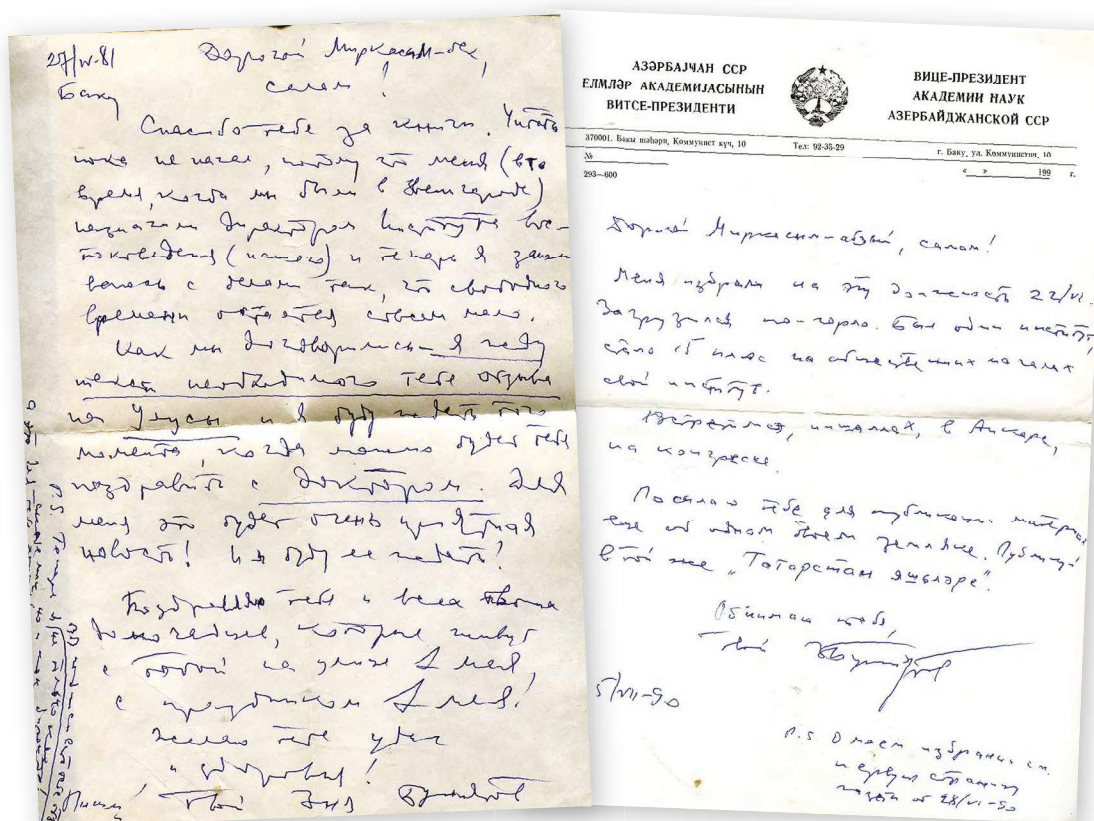
Keywords

Scientific correspondence, Soviet Oriental studies, Ziya Musaevich Buniyatov, Mirkasym Abdulakhatovich Usmanov, Baku, Kazan.

«Бывают такие знакомства и встречи, которые на всю жизнь оставляют глубокий след в душе человека. Таковыми были для меня встречи с Зией

Мусаевичем Буниятовым. Не частые, но длившиеся около двадцати лет эпизодические встречи» – такими словами Миркасым Абдулахатович Усманов (1934-2010) начал свои воспоминания², написанные по просьбе Тагиры ханум для сборника памяти Зии Мусаевича Буниятова³, трагически погибшего в феврале 1997 г. Однако, думается, что они появились бы в любом случае, как дань уважения к другу, немногочисленные встречи с которым оставили неизгладимый след в памяти, а трагическая гибель отозвалась острой болью в сердце...

Эти встречи и теплое общение также нашли отражение в дружеской переписке: в личном архиве М. А. Усманова, в числе многочисленных писем от коллег, друзей и родственников, сохранилась довольно обширная корреспонденция от его старшего коллеги и близкого друга. Таких писем с бакинским адресом, подписанных неизменным «твой Зия Буниятов», сохранилось, по меньшей мере, три десятка. Все они датируются 1981-1995 гг., из которых большая доля приходится на 1980-е гг. Большинство писем носит деловой характер⁴. Порой они довольно лаконичны, но собранные вместе, не только отражают характер коммуникации между двумя приятелями, но и способны дополнить официальный портрет ученого новыми красками и оттенками. Помимо этого, переписка отражает особенности состояния отечественного востоковедения в последнее десятилетие существования СССР.

Письма З. М. Буниятова М. А. Усманову.

Letters of Z. M. Bunyatov to M. A. Usmanov.

*З. М. Буниятов. Баку,
21 октября 1996 г.*

*Z. M. Buniyatov. Baku,
October 21, 1996.*

В сохранившихся письмах, часть которых представлена в данной статье, главным образом, обсуждались научные планы и новости, связанные с участием в различных конференциях. Порой контрагенты обменивались лаконичными приветствиями в шутилой форме, нередко сообщали о посылке той или иной книги. Последнее обстоятельство не случайно: такого же рода послания и подарки З. Буниятов рассылал своим многочисленным коллегам, друзьям и ученикам из других регионов. Авторы упомянутого выше сборника воспоминаний «Сильнее смерти...» часто отмечали эти качества З. Буниятова – блестящего организатора и коммуникатора, искреннего и щедрого человека, способного на широкие жесты.

Что касается многочисленных «подарков» М. А. Усманову, то можно упомянуть лишь книгу, изданную в честь столетия Гаяза Исхаки: «Muhammed Ayaz İshaki. Hayati ve Faaliyeti. Doğum yılı dolayısıyla» (Анкара, 1979), о которой в те времена татарские ученые и не могли даже мечтать. Примечательно посвящение, сделанное рукой З. Буниятова: «Дорогой Миркасым! Я только что вернулся из Турции, где познакомился с твоим земляком Тахиром Джагатаем. Он преподнес мне свою книгу о Мухаммед Гаязе Исхакове. Посылаю ее тебе, т. к. тебе будет интересно с ней познакомиться. С турецким, думаю, справишься. Твой Зия. 8.X.81. Баку».

Очевидно, что обмен книгами и новейшими публикациями был одним из важнейших каналов распространения знаний на пространстве СССР, особенно в условиях трансформации и последующего распада единой страны. К тому же, академик З. Буниятов, в силу номенклатурного статуса и широкой известности в международном научном мире, имел возможность регулярно выезжать за пределы СССР, что было недоступно для ученых «из советской глубинки». Этой возможностью он пользовался сполна, нередко пересылая друзьям заграничные издания и даже публикации соотечественников-эмигрантов, недоступные, но такие важные для региональных ученых. Для последних такие контакты с зарубежьем и свободная циркуляция научной литературы станет возможной лишь в 1990-2000-е гг.

Еще одна неизменная тема переписки – предвкушение скорой встречи и предстоящего общения на «Бартольдовских чтениях». Серия тематических всесоюзных конференций под названием «Бартольдовские чтения» (сами участники этих

чтений в переписке часто использовали аббревиатуру БЧ) проводилась под эгидой Института востоковедения АН СССР в период с 1973 по 1993 г., с периодичностью раз в два года. Они были посвящены изучению истории и культуры средневекового Востока. Идея БЧ, да и основная роль в их организации, принадлежала Елене Абрамовне Давидович (1922-2013)⁵, в то время возглавлявшей в институте сектор исторического источниковедения. Несмотря на то, что за указанное двадцатилетие состоялось немногим более десяти БЧ, они стали чрезвычайно важной институцией для советских востоковедов. Участники регулярных встреч также вспоминали, что З. М. Бунятов, который старался не пропускать эти мероприятия, всегда оказывался в центре бурных и содержательных дискуссий. Значение этих чтений для отечественных востоковедов, приезжавших со всех уголков огромной советской страны, трудно сравнить с современными многочисленными конференциями и даже конгрессами. Они собирали не только научную номенклатуру и не только признанных исследователей: для многочисленных начинающих востоковедов участие в них было сродни обряду инициации в научные ряды – тот, кто успешно прошел через БЧ и задерживался на них надолго, принимался в научное сообщество ориенталистов.

Еще один примечательный сюжет, отраженный в упомянутой переписке, связан с несостоявшейся поездкой М. А. Усманова на тюркологический конгресс 1986 г., куда он был приглашен организаторами в лице Турецкого исторического общества. Для современного ученого может показаться странным и даже диким то обстоятельство, что подготовка и оформление выездных бумаг требовали длительного срока согласования (больше года!) в многочисленных инстанциях, написания вороха характеристик и «объективов», утверждения текста сугубо научного (!) выступления в Главлите (к вопросу о советской цензуре!). В итоге, профессор, только что утвержденный проректором крупнейшего университета РСФСР, получает запрет Министерства высшего и среднего образования СССР на поездку на столь

М. А. Усманов среди участников Бартольдских чтений. г. Звенигород, 1990 г.

M. A. Usmanov among the participants of Barthold readings. Zvenigorod, 1990.

значимый научный форум под предлогом «дефицита валюты». Очевидно, что такие нюансы очень красноречиво свидетельствуют о положении советских ученых, находившихся в тисках партийно-научной бюрократии. И еще более очевидным является то, что последовавшие 1990-е гг., несмотря на многочисленные финансовые, логистические и иные проблемы, стали временем научной свободы и необычайного всплеска творческой активности.

Наконец, нельзя не упомянуть эпизоды, связанные с общественной реабилитацией репрессированных ученых, прежде всего, первого в Баку профессора тюркской истории Газиза Губайдуллина⁶. Хотя ученый и был формально реабилитирован в 1956 г., подлинное возвращение его доброго имени и научного наследия произошло лишь на рубеже 1980-1990-х гг. Публикация З. Буниятова стала первой в череде таких открытий, связанных с трагической судьбой Г. Губайдуллина. Благодаря этим публикациям, исследователям и широкому кругу общественности стали доступны обстоятельства ареста и допросов, проводившихся с применением различных методов физического воздействия и пыток, а также иные материалы следственного дела. Но важен не только факт публикации этих документов. Во всей этой истории З. М. Буниятов в очередной раз проявил свой талант коммуникатора, связав представителей научного сообщества с родственниками и потомками репрессированного ученого. Об этом в одном из писем, адресованных в Казань, писал и сам Сальман Газизович Губайдуллин (1915-2004): «Впервые я узнал о Вас от Зии Мусаевича Буниятова, который послал тогда мне свою статью в газете «Елм» («Наука». – Д. У.) о следственном деле моего отца Г. С. Губайдуллина и одновременно сообщил, что послал ее и Вам»⁷.

Для данной публикации было отобрано несколько писем З. М. Буниятова 1980-х гг., а также самое последнее послание, датированное 25 декабря 1995 г. В нем, наряду с традиционными новогодними поздравлениями и пожеланиями, чувствуются нотки горечи и даже разочарования. Также в публикации приведено одно из писем сына Газиза Губайдуллина – Сальмана, датированное 2001 г. и адресованное М. А. Усманову. Оно логически продолжает тему, связанную с участием двух ученых в деле возвращения доброго имени Газиза Губайдуллина. Все письма хранятся в личном архиве М. А. Усманова.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. По официальной версии, Зия Мусаевич Буниятов родился 24 декабря 1921 г. Однако, в реальности он был моложе на два года, поскольку, вероятно, приписал себе два года для того, чтобы иметь возможность попасть на фронт во время Великой Отечественной войны. Поэтому между официальной и реальной датами рождения имеется небольшое расхождение. Хотя на родине было принято решение отмечать столетний юбилей ученого в 2023 г., хочется верить, эта статья лишь открывает серию публикаций памяти двух выдающихся советских ученых.
2. Усманов М. А. Последний подарок академика Буниятова // Сильнее смерти: Буниятова Т. Зия – моя судьба; Зия Буниятов в воспоминаниях современников. – Баку, 2002. – С. 545-555.
3. Помимо упомянутого сборника воспоминаний «Сильнее смерти...», фигура З. Буниятова стала объектом научно-биографической диссертации: *Crombach S. G. Zia Buniatov and the invention of the Azerbaijani past*. – Amsterdam, 2019. – 223 p. Данная монография была неоднозначно воспринята и вызвала большую дискуссию в азербайджанском научном обществе.
4. Из 29-30 писем З. Буниятова, отложившихся в архиве М. А. Усманова, две трети сохранились в оригинальных конвертах. Все письма, за исключением одного-двух, написаны от руки синей авторучкой на полулисте 15x21 см. (формат А5). Одно письмо написано на официаль-

ном бланке АН АССР. Еще одно письмо – официальное обращение к общественности по поводу действий Б. Хайта (документ № 9) – отпечатано на пишущей машинке.

5. Давидович Елена Абрамовна (1922-2013) – советский и российский археолог, нумизмат, доктор исторических наук (1965), профессор (1969), с начала 1970-х гг. вместе с супругом Б. А. Литвинским (1923-2010) была приглашена в ИВ РАН СССР, где возглавляла сектор исторического источниковедения. В 1980-1990-х гг. – один из руководителей «Бартольдовских чтений». См.: Абдрасулов У. «Потомки оценят эти мысли и выводы...» Е. А. Давидович и О. Д. Чехович в личной переписке // Восток Свыше: духовный, литературно-исторический журнал. – Вып. XXXVI. – 2015 (Ташкент). – № 1 (январь-март). – С. 74-81.

6. Губайдуллин Газиз Салихович (Г. Газиз, 1887-1937) – татарский историк, востоковед, писатель и архивист, жертва эпохи «Большого террора», расстрелян в октябре 1937 г.

7. Письмо от 15.09.1993 // Архив М. А. Усманова.

Письма З. М. Буниятова М. А. Усманову

№ 1.

27 апреля 1981 г.
г. Баку.

Дорогой Миркасым-бек, салам!

Спасибо тебе за книги. Читать пока не начал, потому что меня (в то время, когда мы были в Звенигороде) назначили директором Института востоковедения (нашего), и теперь я зашиваюсь с делами так, что свободного времени остается совсем мало. Как мы договорились, я жду текст необходимого тебе отзыва¹ на Улусы² и я буду ждать того момента, когда можно будет тебя поздравить с доктором.³ Для меня это будет очень приятная новость! И я буду ее ждать!

Поздравляю тебя и всех твоих домочадцев, которые живут с тобой на улице 1 мая, с праздником 1 мая! Желаю тебе удачи и здоровья!

Пиши. Твой Зия Буниятов.

Р. С. Теперь я буду подписывать тебе отзыв не только как академик, но и как директор, а это для тебя хорошо!

№ 2.

14 марта 1984 г.
г. Баку.

Дорогой Миркасым-абзый!

Я писал тебе о том, что у меня есть работа И. Березина «Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева». Нужна ли она тебе? Собственно, когда эта работа попала ко мне, я сразу же подумал о тебе. Считаю, что она у тебя в кармане.

Туда⁴ я еду 16 мая (иншаллах), так что присылай. Но не знаю, как удастся с БЧ, если же совпадут со сроками.

Пока после госпиталя никак не могу обрести нужный ритм. Однако продолжаю работать. Закончил «Государство Хорезмшахов». Работа, кажется, неплохая. Хочу отвезти ее в Ташкент, потому что покойный Ш. Р. Рашидов в [19]80 г. сказал, чтобы я ее туда привез. Однако, как к этому отнесется новое начальство – пока не знаю.

Понемногу перевожу Коран на азербайджанский язык. Трудно очень – не хватает слов в тюркских языках, и передать смысл, краткость, лаконичность и красоту ритма иногда просто невозможно.

Вот пока и все новости.

Обнимаю тебя, твой Зия.

№ 3.

11 сентября 1984 г.
г. Баку.

Дорогой Миркасым, здравствуй!
Думаю, что ты сейчас уже дома, и отпуск твой кончился. Я привез одну книгу – «Туркестан» называется. Она написана одним из ваших, который там [был]. Честно говоря, я боюсь посылать ее по почте. Очень ценная вещь.
Напиши, что делать!
Обнимаю тебя, твой Зия.

№ 4.

24 октября 1984 г.

Дорогой Миркасым, салам!
Я буду в Москве 12-16 ноября (Иншаллах), однако в какой гостинице – пока не знаю. Договоримся связаться через Елену Давидович.
Татарские (и башкирские) книги конечно нужны. Я поеду туда⁵ в [19]85 году, и туда надо взять только интересные книги по истории, археологии, эпиграфике и т. д.
Обнимаю тебя, твой Зия Бунятов.
P.S. Карточку мне отпечатают в Анкаре.

№ 5.

14 января 1985 г.
г. Баку.

Дорогой Миркасым, салам!
Я получил ваше приглашение. Спасибо. Но дело вот в чем: в мае будет (правда 9-го) военный парад в Москве, где будет участвовать и сводный полк Героев Советского Союза, в том числе и я. Не знаю, как и быть. С докладом будет трудно, но может быть приеду так – послушать и с людьми стоящими познакомиться. Если, конечно, разрешите.
Болел тут очень тяжело и думал уже о..., но Аллах вызволил. Настроение не ахти. С 1 мая буду получать пенсию и думаю, что надо уходить с директорства.
Напиши, абзый!
Обнимаю тебя, твой Зия.

№ 6.

13 июня 1985 г.
г. Баку.

Дорогой Миркасым-абзый, салам, исэнмесез!
Конечно же оформляйся. Я еду, т. к. должен поехать (Иншаллах), ибо я член-корр[еспондент] ТТК⁶ и сопредседатель [оргкомитета конгресса]. Твой адрес дал я и, поэтому, не тани и готовь документацию на выезд. А пока заполни карту, которую тебе прислали и напиши под секцией III название предполагаемого твоего доклада. Думаю, что ты расскажешь там что-то о ярлыках. Впрочем – тебе виднее, но доклад твой должен быть завизирован и залитован в Главлите.
Давай, пиши обоснование поездки, заполняй справку-объективку, готовь характеристику-рекомендацию и проводи себя через партком-райком и обком. Только начинай сейчас же, ибо время проходит быстро, и я не знаю, как там у вас проводят документы (особенно в обкоме КП), а далее документы поступят в ЦК КПСС. Но ты ведь должен проходить через Управление

внешних связей Минвуза СССР – так ведь? У нас в АН СССР свое УВС, и ты подключишься к делегации на последнем этапе оформления.

Ни пуха, ни пера! Обнимаю тебя, твой Зия.

Р. С. Я на работе до конца июля, август-сентябрь в отпуске, но буду здесь, около Баку, так что пиши, если что.

№ 7.

13 января 1986 г.
г. Баку.

Дорогой Миркасым-абзый, исэнмесез!

Вчера говорил с Еленой Давидович. На БЧ, наверное, буду (май м[еся]ц). У них новый директор – бывший замминистра иностранных дел Капица (китаист)⁷. Люди там волнуются, ибо все ждали, что будет Г. Ф. Ким⁸, но он кореец. Если бы он был чукчей, то назначили бы, а корейца нельзя.

Твой доклад, как и все другие, будет опубликован – не беспокойся. Я его отдал вместе со своим Яшару Юселию⁹, президенту Турецкого ист[орического] о[бществ]а.

Недавно был в Ташкенте в связи с выходом моей книги о хорезмшахах. Сейчас у них там свои трудности – зажимают исследования по Средневековью и ругают «кровопийц» Бабура и Тимура.

Заканчиваю для серии «Памятники» критический текст ан-Насави¹⁰ с переводом и комментариями.

Уставать стал и подумываю просто перейти в главные н[аучные] с[отрудники].

Вот, пока все!

Обнимаю тебя, твой Зия.

№ 8.

9 августа 1986 г.
г. Баку.

Здравствуй, дорогой мой Миркасым!

Очень жаль, что с тобой поступили так некрасиво¹¹. Что такое эта валюта? Ерунда, тем более, что Курум¹² берет на себя все расходы на месте, и тебе, как и всем другим, платить надо будет только за авиабилеты, да и то рублями. А суточные и командировочные в валюте составляют какие-то копейки.

Муть какая-то и притом несолидная. Это экономия на спичках, а по отношению к профессору, да еще номенклатурному, просто грубая выходка. Жаль твоего времени, которое ты потратил на оформление многочисленных бумажек.

А турецкий перевод твоего доклада ты перешли мне. Я там его или прочитаю сам, или отдам Яшару для публикации в Материалах Конгресса. Жаль, еще раз жаль, что мы с тобой не будем вместе в Анкаре.

Напиши – какие книги ты хотел бы иметь оттуда. Конечно, тебе было бы лучше самому там решать – что нужно. Но я постараюсь привезти для тебя кое-что по твоим интересам.

Я пока остаюсь только зав[едующим] отделом средневековой истории арабов. Однако меня пару раз вызывали наверх, прощупывали – спокоен ли я и не буду ли критиковать номенклатурных бездельников, в случае, если меня назначат академиком-секретарем Отделения общественных наук нашей АН. Я дал такое слово, но раздумываю – стоит ли? Слишком далеко зашло безделье, а у меня ненависть к тем, кто может писать только доносы и анонимки. Короче – пока думаю, как и велено, до осени. Посмотрим!

Понемногу пишу, перевожу, печатаюсь. Я тебе говорил как-то, что ты можешь публиковаться в наших «Известиях». Что-то вроде тохтамышевских походов на Кавказе. Подумай!

Книгу я тебе держу, хотя мне сказали, что ты ее поймел в Кремле, на съезде. Не знаю сам, но говорят (главное – узбеки), что получилась неплохая книжка.

Над чем работаешь? Хотя у тебя сейчас других дел по горло.

Пока вот такие новости. Обнимаю тебя и жду твой доклад.

Твой Зия Буниятов.

P. S. Моя улица теперь называется Хамза Ниязи. [...]

№ 9. Участие советских ученых в работе X Конгресса Турецкого исторического общества (Анкара, 22-26 сентября 1986 г.)¹³

Заседания конгресса проходили на пяти секциях: Древняя история Турции, История тюрок Средней Азии, История средневековых тюрок и Турции, Османская история и История Турецкой республики.

Из шести советских делегатов, пятеро (Киреев Н., Моисеев П., Поцхверия Б. – Москва¹⁴; Гигинейшвили О.¹⁵ – Тбилиси; Алибеков И. – Баку) участвовали в работе 5-й секции, и один (З. М. Буниятов) – в работе 3-й секции.

Участие советских ученых в работе конгресса было положительно оценено как в турецкой («Хюрриет», 26 сентября [19]86 г., «Миллиет» и др.), так и в советской (Правда, 3 октября [19]86 г.) печати. 25 сентября состоялась пресс-конференция членов советской делегации для турецкого радио и печати. Члены советской делегации выступили перед сотрудниками Советского посольства в Анкаре, а перед отъездом из Анкары делегаты имели встречу с послом в Турции тов. Лавровым, который одобрил деятельность советских ученых в работе Конгресса.

Отмечу, что в работе второй секции (История тюрок Средней Азии) принимали активное участие прибывшие из западной Германии сотрудники антисоветских учреждений, во главе с известным изменником Баймирза Хайитом¹⁶. Во время выступлений его и его коллег из ФРГ и Турции присутствовало большое число бежавших или дезертировавших изменников, привлечших к заседаниям как турецкую, так и эмигрантскую студенческую молодежь. Выступления этих делегатов конгресса сопровождалось специально устроенным ажиотажем и аплодисментами. Отсутствие нашего делегата на этой секции (проф[ессор] Миркасым Османов из Казани, ректор пединститута¹⁷) вынудило меня вмешаться в работу секции, выступить с опровержениями, а затем заявить руководителям Турецкого исторического общества официальный протест в связи с антисоветскими выпадами Баймирзы Хайита, Чагатая Кочара и Надира Девлета¹⁸ (доклады двух последних прилагаются). Протест мой, как руководителя Советской делегации, был воспринят со всей серьезностью, после чего развязный и антинаучный тон указанных лиц убавился, тем более мне самому пришлось сбивать нахальную спесь с Баймирзы, когда я беседовал с ним в кулуарах по-русски.

Доклад Баймирзы назывался «Характеристика национальных и советских государств Туркестана в XX веке».

С марта 1985 г. вновь стал выходить имеющий антирусскую и антисоветскую направленность ежемесячный журнал «Белгерде Тюрк Тарихи Дергиси. Дюн, бюген, ярын». Журнал выходил с 1967 по 1975 г., но из-за финансовых затруднений издание было прекращено. Активное участие в работе журнала принимает и Баймирза Хайит (его статьи прилагаются). Журнал в Советский Союз не поступает, однако для противоборства с направленными против нашей страны и идеологии публикациями, хотя бы один экземпляр его получать необходимо. Тем более, что журнал систематически публикует подборки и статьи об экономике, сельском хозяйстве, внешней политике, армии, партии, народах Советского Союза, а также турецко-русских и турецко-советских отношениях.

З. Буниятов. 7 октября [19]86.

№ 10.

10 ноября 1986 г.
г. Баку.

Миркасым-абзый, салам!

Молчишь все! Я ведь послал тебе материалы конгресса и не знаю, получил ты их или нет.

Как у тебя дела? Что нового, над чем, в промежутке чиновничьих дел, занимаешься для души?

Новостей у меня особых нет. Был недавно в Ташкенте. Тускло у них там и Ташкент уже не тот. Я видел его в [19]58, и по мне он стал гораздо хуже, какой-то безалаберный и жрать нечего.

Пиши. Обнимаю, твой З. Буниятов.

№ 11.

30 апреля 1987 г.
г. Баку.

Дорогой Миркасым-абзый, салам!

Что-то ты давно не писал. Знаю, что дел много и как говорил один «Дин далга, касим иша!»

Посылаю тебе доклад моего приятеля Девлета¹⁹, который он читал в начале апреля в Лондоне на Европейском семинаре по центрально-азиатским проблемам. Надир Девлет живет в ФРГ и там работает²⁰. Он татарин.

Пиши. Обнимаю, твой Зия.

№ 12.

2 апреля 1990 г.

Здравствуй, дорогой Миркасым-абзый!

Посылаю тебе опубликованный в нашей академической газете «Эльм» (31 марта [19]90) материал о Губайдуллине Азизе²¹. Ты сам понимаешь, что этот материал взят в сокращенном для газеты варианте. Допросы сопровождалась зверскими пытками. Так что, читая этот материал, пусть у тебя не создается впечатление, что Азиз всех заложил.

Вся интеллигенция, расстрелянная в 1937 и в последующие годы, была уничтожена с умыслом, и ко всем этим людям применялся третий метод допроса, т. е. пытки.

Короче – читай и вообрази себе – как это происходило. Если будете печатать на татарском, пришли мне пару экземпляров.

В мае собираюсь в Стамбул. Напиши, что нужно.

Обнимаю тебя, твой З. Буниятов.

№ 13.

5 июля 1990 г.

Дорогой Миркасым-абзый, салам!

Меня избрали на эту должность²² 22 июня. Загрузился по горло. Был один институт, стало – 15 плюс на общественных началах свой институт.

Встретимся, Иншаллах, в Анкаре, на конгрессе.

Посылаю тебе для публикации материал еще об одном твоём земляке. Публикуй в той же «Татарстан яшьләре».

Обнимаю тебя, твой З. Буниятов.

P. S. О моем избрании см. первую страницу газеты от 28 июня [19]90 г.

№ 14.

25 декабря 1995 г.
г. Баку.

Салам, дорогой Миркасым!

Давно от тебя нет вестей, да и сам я, после инкилабов и истикаалов, не часто пишу. Теперь все мы [стали] какие-то иноземные страны, в которых свои почты и коммуникации и все работают по-разному, в худшую, конечно, сторону.

Миркасым-абзый! Хочу пожелать тебе в новом, 1996 году счастья, спокойной жизни и много возможностей для нормальной работы. Всех благ тебе и твоим близким!

Обнимаю тебя, твой Зия Буниятов.

P. S. Меня избрали депутатом в наш Милли Меджлис.

№ 15. Письмо С. Г. Губайдуллина М. А. Усманову

12 мая 2001 г.
г. Москва.

Исәнмесез, хөрмәтле Миркасым эфәнде!

Гафу итегез – язам русча.

Примите мои добрые пожелания крепкого здоровья и благополучия Вам и Вашей семье.

Пишет Вам из Москвы Сальман Губайдуллин. В конце апреля приезжал к нам Ирек Хадиев и показал макет книги о моем отце – Газизе Губайдуллине. Содержанием и составом книги я доволен²³. Спасибо Вам за научное руководство и организацию издания этой книги. Ваше участие в этом деле дорогого стоит и высоко поднимает статус и значение книги, поскольку за Вашей спиной студенчество, а значит грядущее поколение ученых, которым имя ученого Газиза Губайдуллина и его труды будут известны.

Но особенно я благодарен Вам за отзыв на статью З. М. Буниятова о страданиях и мучениях моего отца в застенках НКВД. Мы с женой читали вашу статью и безудержно плакали. Мы благодарны Вам за сочувствие и понимание. Так может писать человек, который сам прошел нелегкий жизненный путь. Спасибо Вам.

Мне на днях исполняется 86 лет. Немало! Поэтому я хочу успеть поблагодарить Вас за участие в составлении книги об отце и за проявленное понимание его трагической судьбы. Примите мою искреннюю благодарность и низкий Вам поклон.

Остаюсь с добрыми пожеланиями.

Исән-сау яшәгез!

Хөрмәт белән, Сальман Губайдуллин.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Здесь и далее выделения чертой соответствуют выделениям в документе.
2. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. – Казань, 1979. – 318 с.
3. В это время М. А. Усманов готовился к защите докторской диссертации, состоявшейся 23 октября 1981 г.
4. Вероятно, Стамбул.
5. Турция.
6. Türk Tarih Kurumu.
7. Капица Михаил Степанович (1921-1995) – советский, российский историк-востоковед и дипломат (1960), член-корреспондент АН СССР (1987), директор Института востоковедения АН СССР (1987-1994), главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня» (1989-1995).

8. Ким Георгий Федорович (1924-1989) – советский востоковед, специалист по истории Кореи, член-корреспондент АН СССР (1976), главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня» (1974-1989).
9. Яшар Юсель (Yaşar Yücel, 1934-2017) – турецкий историк, доктор исторических наук, профессор (1975), писатель, в 1983-1992 гг. председатель Турецкого исторического общества (создано в 1930 г. по инициативе Мустафы Кемаля Ататюрка).
10. Шихаб-ад-дин Мухаммед бин Ахмед бин Али бин Мухаммад ан-Насави (вторая половина XII – первая половина XIII в.) – личный секретарь Джалал-ад-дина Манкбурны, последнего представителя династии хорезмшахов Ануштегинидов, автор арабоязычного жизнеописания Джалал-ад-дина Манкбурны (см.: Шихаб-ад-дин ан-Насави, Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны. – М.: Восточная литература, 1996).
11. Речь идет о запрете М. А. Усманову на поездку в Анкару на тюркологический форум 1986 г., организованный Турецким историческим обществом (Türk Tarık Kurumu).
12. Турецкое историческое общество (Türk Tarık Kurumu).
13. Документ, отпечатанный на пишущей машинке и подписанный З. М. Буниятовым, представляет собой «открытое письмо» и краткий отчет.
14. Киреев Николай Гаврилович (1929 г. р.), Моисеев Петр Павлович (1922-2003), Поцхверия Борис Михайлович (1919-?) – специалисты по истории Турции XX столетия, сотрудники сектора Турции Института востоковедения РАН.
15. Гигинейшвили Отар Исидорович – заведующий отделом новой и новейшей истории Ближнего Востока, заместитель директора Института востоковедения АН Грузинской ССР.
16. Баймирза Хаит Махмудмирза оглы (1917-2006) – узбекский и немецкий общественный и политический деятель, публицист, историк, востоковед, идеолог узбекского национализма и борьбы за свободу и независимость «Единого Туркестана». Автор большого количества работ, посвященных империализму и колониализму в Туркестане, истории Кокандской автономии, истории басмаческого движения и пр. Примечательно, что среди многочисленных «подарков» З. М. Буниятова, посылаемых им после очередных визитов в Турцию, были и книги Б. Хаита (см.: Усманов М. А. Последний подарок академика Буниятова // Сильнее смерти: Буниятова Т. Зия – моя судьба; Зия Буниятов в воспоминаниях современников. – Баку, 2002. – С. 548).
17. Здесь З. М. Буниятов допускает ошибку, т. к. М. А. Усманов являлся в это время и. о. ректора Казанского государственного университета.
18. Надир Девлет (Nadir Devlet, 1944-2021) – турецкий и татарский историк, тюрколог и журналист; Чагатай Кочар (Çağatay Koçar, 1949 г. р.) – турецкий историк, потомок узбекских эмигрантов, автор сочинений по истории Узбекистана.
19. Речь идет о Надире Девлете.
20. В это время Н. Девлет работал на «Радио Свобода», в татаро-башкирской редакции («Азатлык»).
21. Губайдуллин Газиз Салихович (Г. Газиз, 1887-1937) – татарский историк, востоковед, писатель и архивист, жертва эпохи «Большого террора», расстрелян в октябре 1937 г. Хотя он и был реабилитирован в 1956 г., обстоятельства ареста и допросов, с применением пыточных методов, а также материалы следственного дела – все это стало доступно исследователям и широкому кругу общественности лишь на рубеже 1980-1990-х гг. Публикация З. Буниятова стала первой в череде таких открытий, связанных с судьбой Газиза Губайдуллина.
22. Вице-президентом Академии наук Азербайджанской ССР.
23. Газиз Гобайдуллин: Фэнни-биографик жыентык = Газиз Губайдуллин: Научно-биографический сборник. – Казан: Рухият, 2002. – 336 б.

Список литературы

Абдрасулов У. «Потомки оценят эти мысли и выводы...» Е. А. Давидович и О. Д. Чехович в личной переписке // Восток Свыше: духовный, литературно-исторический журнал. – Вып. XXXVI. – 2015 (Ташкент). – № 1 (январь-март). – С. 74-81.

Газиз Гобайдуллин: Фэнни-биографик жыентык = Газиз Губайдуллин: Научно-биографический сборник. – Казан: Рухият, 2002. – 336 б.

Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. – 318 с.

Усманов М. А. Последний подарок академика Буниятова // Сильнее смерти: Буниятова Т. Зия – моя судьба; Зия Буниятов в воспоминаниях современников. – Баку, 2002. – С. 545-555.

References

Crombach S. G. Ziia Buniatov and the invention of the Azerbaijani past. Amsterdam, 2019, 223 p.

Abdrasulov U. "Potomki otsenyat eti mysli i vyvody..." E. A. Davidovich i O. D. Chekhovich v lichnoy perepiske ["Descendants will appreciate these thoughts and conclusions...". Private correspondence of E. A. Davidovich and O. D. Chekhovich]. IN: *Vostok Svyshe: dukhovniy, literaturno-istoricheskiy zhurnal* [The East from above: a spiritual, literary and historical journal]. Vyp. XXXVI, 2015 (Tashkent), no. 1 (yanvar-mart), pp. 74-81.

Gaziz Gybaydullin: Fenni-biografik zhyentyk = Gaziz Gubaydullin: Nauchno-biograficheskiy sbornik [Gaziz Gobaydullin: scientific and biographical collection]. Kazan: Rukhiyat publ., 2002, 336 p.

Usmanov M. A. Zhalovannye akty Dzhuchiyeva Ulusa XIV-XVI vv. [Charters of the Dzhuchiev Ulus of the 14th-16th centuries]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta publ., 1979, 318 p.

Usmanov M. A. Posledniy podarok akademika Buniyatova [The last gift from academician Buniyatov]. IN: *Silneye smerti: Buniyatova T. Ziya – moya sudba; Ziya Buniyatov v vospominaniyah sovremennikov* [Stronger than death: Buniyatova T. Ziya is my destiny; Ziya Buniyatov in the memoirs of his contemporaries]. Baku, 2002, pp. 545-555.

Фото из личного архива автора.

Photos from the author's private archive.

Сведения об авторе

Усманова Дилъра Миркасымовна, доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

About the author

Dilyara M. Usmanova, Doctor of Historical Sciences, Professor at Kazan Federal University, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

В редакцию статья поступила 15.11.2021, опубликована:

Усманова Д. М. С бакинским саламом: из личной переписки З. М. Буниятова и М. А. Усманова (к 100-летию со дня рождения З. М. Буниятова) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 1. – С. 156-168.

Submitted on 15.11.2021, published:

Usmanova D. M. S bakinskim salamom: iz lichnoy perepiski Z. M. Buniyatova i M. A. Usmanova (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Z. M. Buniyatova) [With salaam from Baku: private correspondence between Z. M. Buniyatov and M. A. Usmanov (dedicated to the 100th anniversary of Z. M. Buniyatov's birth)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* Echo of centuries, 2022, no. 1, pp. 156-168.